

СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ

живет в душах детей-музыкантов, выступающих на сцене Белгосфилармонии. Увы, многие взрослые, ответственные за музыкальное воспитание, обходятся без нее.

НА РЕКЛАМНЫХ щитах и тумбах Минска выделаются яркие плакаты, приглашающие слушателей на концерты рок-музыки, эстрадные шоу-представления. Куда скромнее выглядят строгие афиши, сообщающие о вечерних концертах классической музыки. И уж совсем скромно, в виде нескольких строк в сводном плане-расписании, появляются объявления о дневных детских абонементных концертах. Возникает ощущение, что концерты для детей — это второстепенная, побочная сторона деятельности Белгосфилармонии. Многие педагоги, воспитатели, родители, обеспокоенные проблемами музыкального воспитания детей, не подозревают о том, что уже около двадцати лет столичная филармония проводит такую работу. Особенно много мыслей и эмоций вызывает цикл «Детские годы любимых композиторов».

«Оказавшись, днем в филармонии интересно, и музыканты выступают не ниже классом, чем вечером! — эти слова мне пришлось услышать от педагога-музыканта случайно попавшего на один из концертов цикла. Нет ли здесь преувеличения? Ведь именно в этом цикле на сцене вообще не бывает взрослых исполнителей — дети играют сами».

Преувеличения нет, ибо это не просто музыканты-ученики, а самые яркие, одаренные, работающие и артистичные ребята из главной музыкальной школы нашей республики, которая не случайно зовется сегодня «лицеем». Кто-то из юных исполнителей, выступавших в концертах филармонии, уже удостоены звания победителя, лауреата всесоюзного, а то и международного конкурса. И каждый из артистов — победитель специального внутрилицейского конкурса, который предшествует любой из программ.

Непросто подготовить ученика к успешному выступлению на филармонической сцене. Нужны дополнительные уроки, репетиции, непременно присутствие педагога за кулисами, в то время когда его ученики готовятся и выступают на сцене, предварительное прослушивание, поиски репертуара... На все это педагоги лица, особенно фортепианного отделения, идут охотно не только как профессионалы, но и как люди, которые любят своих учеников, любят музыку.

Увы, как не хватало организаторам цикла этой любви к музыке, когда они попытались расширить географию абонемента, показать его в других городах, областных центрах республик! По сути дела только в музыкальной школе города Молодечно мы встретили отклик, благодарных учителей музыки. Благодаря им здесь два года подряд с успехом работала абонемент «Детские годы любимых музыкантов». Нелегко собрать юных артистов в гастролирующую поездку, но ученики и учителя лица

преодолевали все неудобства, потому что были уверены: «В Молодечно нас ждут, нам будут рады».

Зато в Витебске получилось все наоборот. Скажем, от проведения концерта «Шуберт» педагоги и дирекция музыкальных школ №1 и №2 отказались: день концерта, мол, совпадает с Пасхой, поэтому собрать на концерт учеников невозможно. Кстати, витебские дети, ученики очень хотели послушать музыку в этот день, концерт сорвали именно педагоги музыкальных школ Витебска! «Мои дети играют лучше, чем вы», — самоуверенно заявил директор Гродненской музыкальной школы и отказал абонементу в концертном зале! Удивительное и непостижимое явление наших дней — учителя музыки, педагоги-музыканты, которые сами музыку не любят и не слушают и учеников к слушанию не приобщают. Даже радость выступления на прекрасной сцене поощряющего концерта зала «Советский» была омрачена для лицейских тем, что зал был далеко не полным...

Между тем цикл «Детские годы любимых композиторов», в котором юные слушатели встречаются со своими талантливыми сверстниками, мог бы знаменовать создание Республиканской детской филармонии. И для этого не нужно строить особое здание, набирать штат артистов и администраторов. Нужно только одно: «святая к музыке любовь» в душах взрослых людей, отвечающих за музыкальное воспитание детей.

Иногда в наших концертах мы прибегаем к такому приему: рассказываем юных артистов прямо на сцене, лицом к публике. Пока один из них играет, другие слушают своего товарища. Но как слушают! Увлеченно, трепетно, самозабвенно... Эти мгновения превращаются для тех, кто из зала наблюдает за происходящим на сцене, настоящие школьные отношения к музыке. Что греха таить — в наших общеобразовательных школах да и музыкальных школах дети не умеют слушать музыку, замирая перед красотой. Что касается юных слушателей нашего абонемента, то у них от концерта к концерту растет чувство ответственности: «Может быть, от моей чуткости, моего внимания, моих аплодисментов сегодня зависит судьба юного артиста, его будущее!» Это и есть главное в цикле «Детские годы любимых музыкантов» — растущее с каждым концертом взаимопонимание исполнителей и слушателей.

Очередной концертный сезон мы начинаем 23 ноября в городе Молодечно мы встретили отклик, благодарных учителей музыки. Благодаря им здесь два года подряд с успехом работала абонемент «Детские годы любимых музыкантов». Нелегко собрать юных артистов в гастролирующую поездку, но ученики и учителя лица

А. ПОРЕЦКИЙ, музыковед.

—ВЫ САМБИСТКА? —ДА, Я ТАНЦУЮ САМБО

Выступают финалисты конкурса по классу латиноамериканских танцев Илья Игор и Полина ПИЛИПЕНЧУК.

Фото Ю. ПАВЛОВА. (БелТА).

Как победить «голубого шайтана»?

В ботанических справочниках это красивое растение обозначено как «вайда синильная» или просто «синиль». В Египте его называют «синильской розой» и «голубым шайтаном».

ОНО путешествует по течению великой африканской реки в виде плавающих островков и целых архипелагов зарослей. Плотные мясистые стебли и восковые листья переплетаются, образуя ковер на поверхности воды. Попадая в оросительные системы, синиль душист каналы и арыки, вытекающие из них практически всю воду.

В попытке спасти водоемы министерство работ и водных ресурсов Египта развернуло борьбу с «голубым шайтаном». По данным газеты «Ахбар аль-Яси», начиная с 1985 года над зарослями вайды синильной были распылены более пятисот тонн ядохимикатов. Но, проверив эффективность этого метода, египетские ученые забыли тревогу. Директор токсикологического центра при медицинском факультете Каирского университета Махмуд Амр заявляет, что попавшие в воду химикаты уже вызвали отравление нескольких десятков человек. По его словам, пестициды стали причиной увеличения числа заболеваний печени и почек и провоцируют вспышки река. Доктор Амр считает, что широкое и бесконтрольное использование химических средств борьбы с растениями и насекомыми в странах третьего мира, включая Египет, через десять-двадцать лет скажется на общем уровне умственных способностей живущих здесь людей, так как они пьют загрязненную воду.

Канцерогенность используемых в Египте пестицидов подтверждает и профессор университета Ани-Шамс Фаузи эш-Шаури. Закупленные в США высокотоксичные препараты, утверждает он, приводят к гибели обитателей Нила, а выловленная в его водах рыба, попадая на стол египтян, передает им накопленную в организме отраву.

А профессор Асьюского университета Абдель Монеима Махера Али выступил в защиту самого «голубого шайтана». Синиль, указывает он, через выкашивание, полезно для Нила. Оно обладает уникальными свойствами очищать воду, накапливая в стеблях вредные вещества. Заросли вайды активно поглощают тяжелые элементы, в том числе соединения свинца.

Михаил КРУТИХИН.

Каир.

ФОТОЖУРНАЛИСТ швейцарского агентства Кейстон, побывавший недавно в американском штате Флорида, обнаружил довольно-таки странную полицейскую машину на... стене здания «Американской полицейской школы» (на снимке). Похоже, и в воздухе не будет преступникам покоя от славных стражей порядка и законности.

Опять хочется в Париж

ЛЕТО кончилось. И французские модельеры спешат предложить вечерние туалеты на осенний сезон. Перед вами один из образов творцов туалета.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОКАЗА МОД В ПАРИЖЕ.

Валерий АНДРИАНОВ.

Против шерсти

Мне, увы, не довелось жить в России. Эту страну я знаю лишь по книгам Мережковского, Куприна и других писателей. Я — бывший гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Меня иногда спрашивают, не хочется ли мне вернуться, но это не то же самое, что спрашивать у негров-рабов из «Хижин дяди Тома», не думают ли они перебраться назад, в южные штаты, где родились.

Я УЕХАЛ из СССР почти двадцать лет назад, 9 декабря 1971 года. Отъезд предшествовали многочисленные беседы с представителями правоохранительных органов, обеспокоенных моей общественной работой: я принимал участие в акциях демократов, монархистов, еврейских активистов, даже поволжских немцев.

Помню, как однажды вечером ко мне зашел мой друг Нудельман. Мы сели в такси и поехали в гостиницу «Националь». Нудельман остался ждать в машине, а я, пробормотав гостиничным черкемам что-то невразумительное по-французски, прорвался в отель. Отыскав номер известного бельгийского психиатра Лотнера, прибывшего в Москву на международный научный конгресс, я передал ему петицию с протестом против психиатрических репрессий в СССР. На следующий день заседание конгресса было прервано. На трибуну поднялся господин Лотнер с некой бумагой в руках и попросил у присутствующих разрешения зачитать ее. Едва он это произнес, как система звукоусиления в зале «вышла из строя». Возмущенный врач заявил, что в Советском Союзе нет демократии, и в тот же вечер улетел домой. Скандал был грандиозный.

Позже мы с друзьями организовали акцию в Киеве, в Багровом Яру. Диссиденты с именем поостереглись в ней участвовать, но «сумасшедшие» мальчики и девочки вроде «Смехалики» со всей страны. Мы купили венки (это оказалось непростой задачей), находившийся в курсе событий, поставил, чтобы венки в городе было не достать, сделали на траурных лентах надписи типа «Еврейским детям, не успевшим стать взрослыми». Я написал единственное известное мне слово на иврите: «Ицхор» — «Помни».

Мы шли возлагать венки через двойной кордон милиции. Офицеры «органов» внимательно разглядывали ленты и тут же срывали их, если им что-то не нравилось.

Когда я уезжал из Киева, меня задержали. Власть охотно бы упрятала Владимира Наумова в казенный дом. Но за что? Сфабриковать дело можно было по разным статьям — туземство, гомосексуализм, наркомания, однако все это необходимо доказывать, что обременительно. Назвать же меня политическим преступником означало умножить число диссидентов, что тогда не поощрялось.

Последний раз я был вызван в «органы» 5 декабря 1971 года. Пришлось сразу же начать лихорадочные поиски работы, ведь меня, студента-экономиста, не выселили из столицы за туземство. Через два дня выяснилось, что Анатолий Эфрос «серiously» требуется еще один рабочий смены (у него ими были и кандидаты наук). Я позвонил домой — сказать маме, но она не дала мне договорить. Оказалось, ее только что поставили в известность:

мне выдано специальное разрешение покинуть Советский Союз. Ехать нужно было уже 3-го. Я испугался и обрадовался одновременно и даже не соорудил, что за сутки невозможно нормально собрать. Документы на выезд у меня и у мамы уже были поданы, но я никак не ожидал, чтобы уехать разрешили только мне и к тому же так быстро.

Выездные формальности были утрясены, а

объяснить с аэрофлотским администратором. Я даже устроил ей чисто блатную показную истерику — все без толку. Неожиданно в кабинете раздался телефонный звонок. Уж не знаю, кто ей так звонил, но после коротких переговоров чиновница быстро вышла свободное место в австрийском самолете, проводив меня ненавязчивым взглядом.

В аэропорту «Шереметьево» я прошел самый доскопый таможенный досмотр. Впрочем, вещей со мной было очень мало — так, мелочи, которые мама собрала в дорогу, да еще гитара, подаренная мне накануне ночью Александром Аркадьевичем Галичем. Гитару таможенники едва не разбили, но, уви-

дившись советскому духу: «Вы не имевте права — у вас израильская виза». Это последний раз убедил меня в том, что на земле обетованной мне делать нечего.

В итоге они отпустили. Я поехал в Италию, а позже — во Францию. Помощью благотворительных фондов не пользовался. Работал в библиотеке, ресторане, был гонимым. И в конце концов нашел хорошее место... Сейчас меня иногда спрашивают, не хочу ли я вернуться. Но куда возвращаться? В страну, которая издевалась над нами, корнила американизмом и сталинизмом, выкашивала зубы?

Эта страна в нарушении всех международных правовых норм лишила меня гражданства, заставив к тому же заплатить за это безденежные по тем временам деньги — тысячу рублей. А когда в СССР умер самый близкий мне человек — отец, мне даже не дали въездную визу! Целую неделю я бился в советском консульстве, разговаривая с первым секретарем посольства, со вторым секретарем, с пятым, с десятком... Семь дней они морочили голову, а потом сообщили, что отца уже похоронили и ехать мне незначит.

Да, идти ночью пьяным по врабскому кварталу Парижа страшно: могут ограбить. Но это единственное, чего здесь нужно опасаться. В Советском Союзе беда приходила с самой неожиданной стороны. И сейчас, побывав в вашей стране несколько раз, я убежден: по сути ничего не изменилось. Я не оговорился: именно в ВАШЕЙ стране, ибо СВОЕЙ страной считаю Францию.

СССР для меня вообще не государство, а гигантская лаборатория, где над людьми — без их на то согласия — проводят грандиозный эксперимент. Читайте романы Аязека Азиева о роботах — огромное удовольствие. Но стать персонажем его книг... Усталость.

...За два десятка лет я так отвык от специфики жизни в Союзе, что постоянно попадаю враскоряк. Например, могу оплатить ресторанный счет на 250 рублей за салат «Столичный», рюмку коньяку и сто граммов икры, привозя этим в ужас советских приятелей.

Мне неуютно в СССР и по другой причине. Учитывая бедность вашей страны и ее тотальную коррупционность, я каюсь себе как-то вроде мистера Тистера или Милхуа-Маклая, раздающего абортантам стеклянные бусы. Абортигантам требуются подарки, хотя они притворяются, будто жаждут духовного общения. Спорю нет, у вас много симпатичных людей. Мне даже неудобно, что я живу в нормальном мире, а им приходится прилагать значительные усилия, чтобы сохранить порядочность в неестественных условиях. Ведь здесь попираются все традиционные человеческие ценности!

Я живу на Западе и перебраться в Союз мог бы только при условии, что это станет неким гражданским жестом. Лишь после того, как чиновники принесут официальные извинения всем пострадавшим от произвола и попросят, именное попросят, вернуться.

Владимир НАУМОВ. (ИМА-пресс).

ХИЖИНА ДЯДИ МАЙКА

мгновение ока. Куда бы я ни пришел, всюду меня уже ждали. Единственный прокол у организаторов моего отъезда вышел с выбором авиарейса. Для них само собой разумеется, что я воспользуюсь услугами «Аэрофлота». Однако я уперся, заявив, что не намерен платить ни копейки ГОСУДАРСТВЕННОЙ авиакомпании ЭТОГО ГОСУДАРСТВА и полечу самолетом любой другой фирмы.

Я должен был отправиться в Вену. Естественно, по израильской визе. Последнее обстоятельство не зависело от национальности. Советские власти в то время выпускали только так, будь ты хоть евреем. Они пытались продемонстрировать: эмигрируют одни жида, а все остальные вполне довольны жизнью.

Вассах «Аэрофлота» меня заверили — на австрийский самолет билетов нет, есть на советский. Но я был настойчив и поехал на улицу Горького, где над Елисеевским магазином помещались тогда офисы всех крупнейших западных авиакомпаний. Австрийцы сообщили, что на интересующем меня рейсе занято лишь десять процентов мест и они охотно возмрут еще одного пассажира, только вот сами продать мне билет не имеют права: «Обращайтесь в «Аэрофлот».

Я побрел обратно к Крымскому мосту

дес, что мои глаза наливаются кровью, побоялись. Зато вещи раскидали по всей комнате: — Соберитесь и идите!

— А я не буду! Собирайтесь сами, иначе улечу без вещей.

Ох, как они злились, упаковывая мой чемодан! Впрочем, на этом мои злоключения не кончились. В тот самый момент, когда объявлял посадку, в зале появился патруль: капитан и два солдата-пограничника. Капитан взял у меня билет и документы и удалился. Я остался один в огромном пустом холле аэропорта.

Через некоторое время прибежал жидпак австрийского самолета, обеспокоенный отсутствием одного пассажира. Летчики пообещали, что без меня не полетят, что делают официальное заявление для прессы. Наконец вернулся тот самый патруль. Не дождавшись нескольких метров, офицер вышвырнул мне документы. Я ахнул.

Так я оказался в Вене. Ехать в Тель-Авив мне претит, претит менять шило на шайку, один тоталитарный режим на другой — сыт был ими по горло. (Впоследствии я неоднократно бывал в Израиле. Страна прекрасная, но, к сожалению, ее обилие сильно портит местная бюрократия. Когда объявили о своем нежелании израильтянам, то получил ответ в

ФУТБОЛ

Обладатели Кубка чемпионов прошлого сезона футбольный клуб «Пренна звезда» (Югославия) взяли уверенный старт в очередном розыгрыше этого приза. В первом матче 1/8 финала белградцы выиграла у команды «Портсман» (Сев. Ирландия) — 4:1. Этот матч состоялся в венгерском городе Сегед (по решению УЕФА, в связи с напряженной политической ситуацией в Югославии все клубы этой страны проводят свои домашние встречи на нейтральных полях).

В другом матче розыгрыша Кубка чемпионов «Наваррала» (Германия) победила болгарский клуб «Звезда» — 2:0.

Стартовые встречи соревнований за Кубок обладателей кубков (1/8 финала) принесли такие результаты: «Хайду» (Югославия) — «Тоттенхэм» (Англия) — 1:0; «Ливерпуль» (Англия) — «Олсен» (Сев. Ирландия) — 3:2; «Суонси» (Уэльс) — «Монако» (Франция) — 1:2; «Валерия» (Исландия) — «Сьон» (Швейцария) — 0:1.

В розыгрыша Кубка УЕФА уже встретились «Там-бург» (Германия) — «Гурник» (Польша) — 1:1, «Хакс» (Голландия) — «Трактор» (Голландия) — 2:3 (в дополнительное время).

В первом матче Кубка Европы в первой встрече римляне также победили — 1:0.

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

ТОВАР ЛУЧШЕ И ДОРОЖЕ

Еще никогда спортивные товары не были так дороги, как сейчас. «Спираль» цен, как показала закончившаяся в Мюнхене Международная ярмарка спортивного инвентаря, сделала новые витки и принесла производителям рекордные результаты в сбыте их продукции.

К ТАКОМУ выводу пришло агентство ДПА, указывая, что стимулятором цен является прежде всего использование новейшей технологии в производстве. Так, например, теннисная ракетка, которая думает за вас, стоит 950 марок.

В Германии, где на рынке спортивных товаров господствуют четыре фирмы, продолжает ДПА, в условиях беспощадной конкуренции ракетки, пользующиеся наибольшим спросом, можно приобрести за 250—300 марок, однако первая скрипка в рекламной кампании принадлежит дорогой технике.

У 70—80 процентов технических ракеток, продающихся во всем мире, имеется высокий профиль рамки, который обеспечивает ускорение, точность и амортизацию при приеме мяча. Между тем ракетки становятся все легче и «быстрее», так что вскоре потребуются изменения правил игры, в противном случае поведение грозит превратиться в скучную переборку мяча.

Ныне рекламный плакат по теннису напоминает, по словам ДПА, научный трактат для расщепления которого потребуются почти специальные словари. По сравнению с 50—60-ми годами пластмассы, чья прочность в пять раз превышает прочность стали и сводящие к минимуму вибрации в руке, сделали ракетки техническим «чудо-оружием».

«Новейшая технология» пробирает себе дорогу и в производстве ракеток для сквоша, бадминтона и гольфа. В гольфе начинают также утверждаться такие материалы, как карбон и борон. А с тех пор, как американец Джон Дебелл послал мяч клюшкой из титана и кевлара на 346,4 метра и выиграл открытое первенство США по гольфу, и в этом виде спорта предостоят «пластмассовая революция».

И в теннисной обуви «технические новшества» таят за собой вывесы: так, немецкая фирма «Пума» оснащает свои кеды и кроссовки удобной круговой застежкой. Американцы Рибони заботятся о «воздушной подушке» в спортивной ботинке. Итальянцы «Лотто» производят ботинки с дыркой в каблучке, которая должна предохранять от травм.

Н. БАБЫНИН. (ТАСС).

В другой матч розыгрыша Кубка чемпионов «Наваррала» (Германия) победила болгарский клуб «Звезда» — 2:0.

Стартовые встречи соревнований за Кубок обладателей кубков (1/8 финала) принесли такие результаты: «Хайду» (Югославия) — «Тоттенхэм» (Англия) — 1:0; «Ливерпуль» (Англия) — «Олсен» (Сев. Ирландия) — 3:2; «Суонси» (Уэльс) — «Монако» (Франция) — 1:2; «Валерия» (Исландия) — «Сьон» (Швейцария) — 0:1.

В розыгрыша Кубка УЕФА уже встретились «Там-бург» (Германия) — «Гурник» (Польша) — 1:1, «Хакс» (Голландия) — «Трактор» (Голландия) — 2:3 (в дополнительное время).

В первом матче Кубка Европы в первой встрече римляне также победили — 1:0.

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Со второго круга игры югославского клуба «Пренна звезда» вступит в борьбу ленинградский «Спартак».

Наша гостиная

«МЫ ИЩЕМ НОВЫЕ ЗВУКИ...»

КАК ГОВАРИВАЛ Попандупло из популярного революционного кинобоя: «У нас тут ожидается большой шухер». А масштабы этого шухера определяются колоссальной популярностью известной московской команды «Технология», которая прокатывает свою первую концертную программу в городе Витебске 20—22 сентября. Самые непочтительные могут недоуменно покачать плечами: «А кто это, собственно говоря?».

«Технология» — это сочный саунд и крутой имидж, «Технология» — это бывший менеджер «Кино» Юрий Айзеншпис, «Технология» — это аксиоматический «Технология», «Технология», в конце концов — это просто кайф.

Сегодня в гостях у «Фан-клуба» новые «романтики» из группы «Технология». А если конкретно — один из авторов песен, вокалист группы Роман РИЗЦЕВ.

— Роман, как образовалась ваша коллектив?

— Отсчет времени мы ведем с середины 80-х годов, когда собрался вместе Леонид Величковский, Александр Яковлев, Андрей Кохаев и организовали группу «Биоконструктор». Я и ним попал несколько позднее (в январе 1990-го). «Биоконструктор» успешно работал, постепенно приобретал поклонников и популярность, выступил на фестивале «Музыкальный Олимп» в парке имени Горького и даже успел записать пластинку на фирме «Мелодия», но, как это ни печально, в начале 1990-го распался. Саша Яков-

лев имел другие взгляды на музыку и покинул коллектив (сейчас у него новый проект под названием «Био», который, как Саша и хотел, играет более танцевальную электронную музыку). А мы, оставшиеся втроем, продолжили работу в прежнем направлении. Вскоре к нам пришел четвертый участник — Володя Нечитайло. Так и получилась наша новая, и в тоже время старая, группа под названием «Технология».

— А почему вы взяли себе такое название?

— У нас было много споров по поводу нового названия. Сначала решили назвать группу «Конструктор», ведь Саша Яковлев от нашего старого названия забрал себе «Био», и нам явно остался «конструктор». Но, подумав, мы решили остановиться на слове «технология». Оно довольно часто звучит в различных технических передачах по телевидению, очень точно отражает направление нашей музыки, а также говорит о подходе к созданию, производству песен, технологий компьютерных ритмов.

— Какое сейчас состав группы «Технология»?

— Сформировались в марте 1990 года (после прихода Володи), состав группы остается неизменным. «Технология» сейчас — это: Леонид Величковский (компьютеры, синтезаторы, гитара), Владимир Нечитайло (вокал, клавишные), Андрей Кохаев (главный мастер по извлечению звуков из всего металлического, а также по программированию барабанов) и я (вокал, компьютер, клавишные).

— Вас многие сравнивают с группой «Депеш Мо»...

— Действительно, на сцене мы чем-то напоминаем этот легендарный коллектив: похожи

Группа «Технология».

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?

— В этом нам помогают годы, проведенные в московских институтах. Ведь Леонид Величковский (выпускник МИРЭА) — по профессии радиотехник, а Володя Нечитайло, окончив МВТУ имени Баумана, стал специалистом по программам

костюмы, сценический образ, да и музыка из одного направления. Ведь «Депеш Мо» — это классика стиля. Но мы все же стараемся не копировать их, а играть свою музыку, более романтическую и оптимистичную.

— А есть ли у вас аналоги в нашей стране?

— Одно время в Прибалтике работала группа «Омнира» в похожем стиле, но где она сейчас — я просто не знаю.

— Вы широко используете компьютеры, синтезаторы, но ведь это требует технических, инженерных знаний. Как вам удается управлять с такой техникой?